

ИНТЕРВЬЮ > На вопросы журнала отвечает военный переводчик, заместитель председателя Союза ветеранов Анголы, автор книг и публикаций на «ангольскую» тему Сергей Коломинин

АНГОЛЬСКИЙ СИНДРОМ

БЕСЕДУЕТ > Владислав Корнейчук

ФОТО > Из архива Союза ветеранов Анголы, Фотобанк 123RF

Новая Африка
– Сергей Анатольевич, помощь Анголе завершилась в 1992 году. 25 лет прошло...

– И после распада Союза там оставалась небольшая группа – наш главный военный консультант и с ним несколько десятков человек. Но они уже не пользовались тем влиянием, которое было там у СССР в предыдущие годы, масштабы были, конечно, уже не те. Многие ангольцы на пре-

кращение широкомасштабной помощи обижались. Они говорили: мы строили социализм, вы нам помогали, а потом – раз и ушли, а нам теперь тут как быть?
– **Регион очень проблемный, а социализм, мягко говоря, еще строить и строить надо было...**
– Важно понимать, что СССР практически все поставки осуществлял бесцельно. Все задолженности ангольцев потом под разными предлогами

НАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ АНГОЛЫ

(порт. Movimento Popular de Libertação de Angola, MPLA), появилось в 1956 году при участии ангольских коммунистов и придерживалось марксистской идеологии.

УНИТА – Национальный союз за полную независимость Анголы (порт. União Nacional para a Independência Total de Angola, UNITA), ангольская политическая партия, имевшая собственные вооруженные силы (порт. Forças Armadas de Libertação de Angola, FALA).

ФНЛА – Национальный фронт освобождения Анголы (порт. Frente Nacional de Libertação de Angola, FNLA) – ангольская военно-политическая организация, с 1992 года – правая политическая партия.

СВАПО – Народная организация Юго-Западной Африки (англ. South-West Africa's Peoples Organization, SWAPO) – левая организация населения Юго-Западной Африки, в основном состояла из племени овамбо. В 1960–1980 годы СВАПО вела партизанскую войну против войск ЮАР, занимавших территорию Намибии.

◀ Советские советники на броне БТР перед выходом на боевую операцию. Лузна, Восточный фронт, 1989

Если бы перед взятием Крыма Красной армией Фрунзе и Врангель замирились бы, а из Красной и Белой армий потом сформировали бы ВС России, это было бы то, что произошло в Анголе

были списаны. После 1992 года в Анголу довольно много советских военных поехало служить по контракту. У нас, в Союзе ветеранов Анголы, есть одна группа, это военнослужащие, в основном артиллеристы, помогавшие ангольцам осваивать и применять в боевых условиях самоходные гаубицы и пушки типа «Пион», «Акация», «Гвоздика». Это очень мощные системы. Эти люди в 1998–2001 годы работали в Анголе по личным контрактам: не найдя в России работы, поехали в Африку и очень помогли правительству Анголы в борьбе с вооруженной оппозицией. Над ними до сих пор висит дамоклов меч, потому что эти наши офицеры были наемниками, а это законом преследуется. С широкой аудиторией такие «ангольцы» делиться своими воспоминаниями не хотят. Хотя они и боролись в Анголе за правое дело. Помогли «завалить» черного националиста Жонаша Савимби. А вот на стороне оппозиции было много граждан Украины...

– Интересно, почему?

– По неподтвержденным данным, у Савимби были легчики – граждане Украины. УНИТА покупал тогда оружие, где только мог, а Украина и Белоруссия его продавали. Россия же была связана решением Совета безопасности ООН, по которому РФ и США не могут поставлять в Анголу оружие и поддерживать противоборствующие стороны. Так называемая тройка – Португалия, США, СССР-Россия – гарантировала переговоры между правительством и оппозицией и помогала установить в Анголе мир.

Я сейчас работаю над книгой «Опыт мирного процесса в Анголе. Факты. Комментарии». Там есть очень интересные моменты. Нынешний президент Анголы Жозе Эду-

арду душ Сантуш осуществил прорыв в миротворческом процессе... Для сравнения возьмем нашу Гражданскую войну. Если бы перед взятием Крыма Красной армией Фрунзе и Врангель замирились бы, а из Красной и Белой армий потом сформировали бы ВС России, это было бы то, что произошло в Анголе...

Сегодня у УНИТА и ФНЛА есть официальная парламентская оппозиция, в Народной ассамблее работают их фракции, вооруженных формирований они не имеют. Когда участники гражданской войны в Анголе замирились, те же унитовцы получили серьезные государственные и военные посты. В 2006-м мы устраивали выставку в Центральном музее современной истории России. Туда приезжал министр обороны Анголы с самами, среди которых – начальник Главного разведывательного управления армии, бывший унитовец. Сегодня у них глава генштаба – также генерал, выходец из УНИТА. Хотя после выборов 1992 года, когда Савимби, который ни с кем властью делиться не хотел, дал команду «уходить в подполье», не все из УНИТА ее выполнили. Многие постепенно перетекли в другой лагерь. Нынешний начальник генштаба – именно из тех унитовцев, что еще до смерти Савимби в 2002 году покинули организацию.

– Ангола – своеобразный трамплин для освобождения всей Южной Африки?

– Если бы мы Анголу сдали, туда вошли бы ЮАР и США. И там была бы такая заваруха! Потому что МПЛА не отказалось бы от своих целей. Нас упрекают в том, что из-за нашей поддержки МПЛА началась гражданская война. Если бы не поддержали, УНИТА захватила бы Луанду. Но большая часть населе-

Самоходная гаубица «Акация»

Самоходная пушка «Пион»

Самоходная гаубица «Гвоздика»

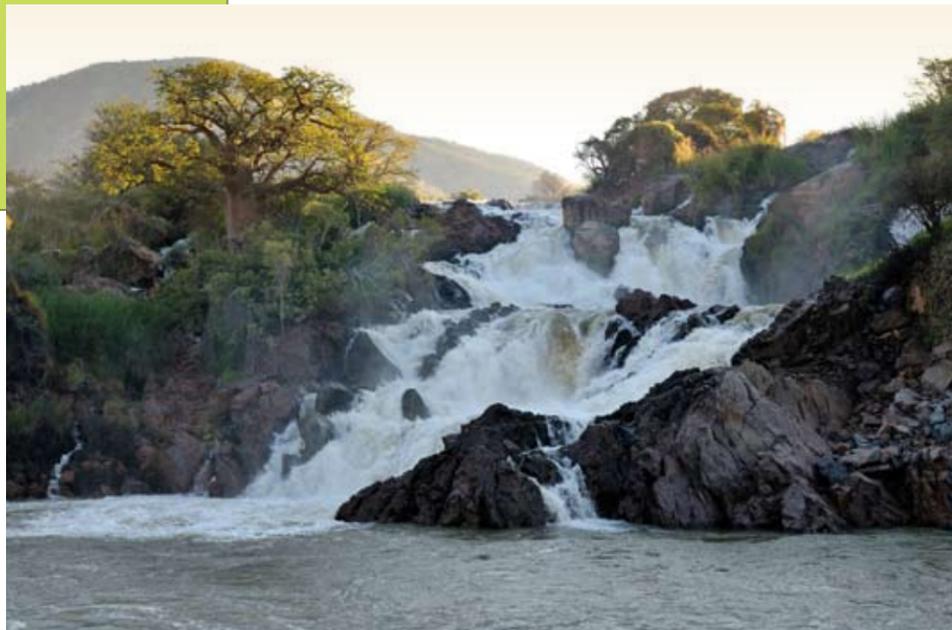
ния в Анголе с перевесом примерно в 10% – все-таки за МПЛА.

В Африке всё решает триада – принадлежность к племени. Почему мы уверены, что новым президентом Анголы станет нынешний министр обороны, вице-председатель МПЛА Жоау Лоуренсу (кстати, он у нас, в Союзе ветеранов Анголы, побывал)? За него проголосуют все говорящие на языке кимбунду. А это больше 50%. Но при этом МПЛА – поэтому-то, в частности, СССР стал поддерживать именно его – менее триадалистично, чем УНИТА. Например, Савимби не терпел белых, не принимал к себе даже ангольских португальцев, но – парадокс! – с удовольствием общался с южноафриканцами, охотно принимал помощь от... режима апартеида, который осуждался всей Черной Африкой.

В ФНЛА, наоборот, было очень много белых, мулатов, он охотно принимал помощь от португальцев. У возглавлявшего эту группировку Холдена Роберту была своя рота белых спецназовцев, большинство из которых – ангольские португальцы во втором-третьем поколениях. Рассчитывали, что, когда Роберту придет к власти, они займут высокие посты в армии и правительстве и смогут сохранить в Анголе свою собственность.

– **ФНЛА использовал «диких гусей»?**

Часть водопадов Ерира на границе Анголы и Намибии

У нас люди в погонах не могут заниматься бизнесом. В Анголе это официально разрешено

Военная делегация СССР во главе с генералом армии В. И. Варенниковым во время выезда в район боевых действий. Ангола, 1985

Советники группы ВВС и ПВО Анголы изучают вооружение вертолета Alouette, предназначенного для «работы» по наземным целям. Луанда, 1982

– Да, у Холдена Роберту были наемники – из США, Великобритании, Бразилии. На эту третью крупнейшую группировку в 1975 году ставили американцы, но просчитались. А в сентябре 1992 года в Анголе на выборах у ФНЛА и ее лидера набралось лишь 2,5% голосов...

«Красная угроза»

– Много ли в 70–80-е годы XX века было среди советских воинов-интернационалистов тех, кто ехал в Анголу с тем, чтобы способствовать, как бы об этом сказали на Западе, «коммунистической экспансии»?

– Я работал там в качестве переводчика с четырьмя главными военными советниками. Слов о том, чтобы насадить нужный нам режим, ни от кого не слышал. Дру-

гое дело, говорилось о том, чтобы помочь нашим ангольским друзьям. Молодое государство освободилось от колониальной зависимости. Мы помогли пришедшему к власти МПЛА с начала 1960-х. Леонид Брежнев, к слову, был против широкомасштабной помощи Анголе. Кубинцы туда вошли самостоятельно, а когда они втянулись, мы как союзники обязаны были помогать. Кастро имел давние связи с МПЛА. Еще Че Гевара в свое время пытался поднять народ в Конго на восстание, понял, что не получится, но обратил внимание на то, что в Анголе есть марксисты. Есть данные, что он встречался с представителями МПЛА.

– И у кубинцев не было пафоса распространить коммунистические идеи в мире?

– Был. Они оказывали помощь в Эфиопии, Мозамбике и других странах Африки. Есть данные, что в Африке погибло более 2 тыс. кубинских интернационалистов. У них была такая теория: чем больше они свяжут с помощью СССР в разных точках планеты американцам руки, тем дальше те не доберутся до Кубы. Кубинцы стремились поддерживать людей, объявивших, что у них такие же идеалы: освобождение от колониальной зависимости, построение в перспективе свободного от эксплуатации общества.

Машина советских военных остановилась для обмена с местными жителями протомваров на сельхозпродукты. Район Мулондо, 1984

Мы тут недавно встречались с южноафриканцами, они четко говорят: «Мы противостояли красной угрозе!» Мы им: «Погодите, ребята, ни кубинцы, ни СССР не лезли в Намибию...» Они нам: «А СВАПО?» Да, Народная организация Юго-Западной Африки действительно имела базы на территории Анголы, но это же национально-освободительное движение! Южноафриканские гости нам говорят: «Мы считаем, что при помощи СВАПО вы хотели захватить Намибию. А если бы та упала, вплотную бы и к нам подошли». При этом они почему-то упускают из виду, что Намибия была совершенно незаконно ими оккупирована.

– Москва, оказывая помощь Анголе, имела в виду природные богатства страны – алмазы, нефть, ценные породы дерева?

– Тут есть для меня загадка! Политика СССР не подразумевала использование природных ресурсов африканских стран во благо себе. Да, вывозили кофе, красное дерево... Но платили за это. Пытались помочь с разработкой алмазов. Но у нас с ангольцами разные технологии. В Якутии ведутся разработки кимберлитовых трубок. А в Анголе аллювиальные месторождения. Идет скрепер, сгребает красного цвета грунт, часто по руслам рек. Тот грунт на самосвалы, отвозят на обогати-

тельную фабрику. Там струей воды на транспортере промывают. Большие алмазы отбирают сразу. Остатки породы загоняют в центрифугу – огромный смазанный специальным жиром круг: из-за разного удельного веса камни вылетают, а алмазы прилипают. Потом жир с алмазами лопатками собирают и опускают в растворитель, остаются алмазы. Всё просто.

Сейчас в Анголе есть предприятие с нашим участием – ГРО «Катока», но как-то всё это... не очень. Единственное, что наше население из Анголы действительно получало, – рыбу. Был контракт, по которому в год в том регионе до 300 тыс. т рыбы вылавливалось. В плане рыбного промысла в территориальных водах Анголы очень хорошие возможности. Как-то приехав в отпуск в начале 1980-х, я зашел в Москве в магазин на «Краснойсельской», смотрю: ангольская рыба «капитан»! Очень вкусная, кстати.

Сказать, что мы в результате помощи объемом 25 млрд долларов стали бенефициарами чего-то в Анголе? Не знаю... Сегодня ясно, что мы получили надежного друга в этом африканском регионе. Ангола там не доминирует, но на первых ролях. Там сильная армия, очень сильная авиация, с флотом, правда, проблемы, запустили они это дело.

Ангольцы даже выполняют миротворческие миссии: в бывшем Заире – в Демократической Республике Конго и в Республике Конго. Сегодня, когда Россия находится в значительной степени в изоляции, Ангола нас поддерживает. Если в ООН какие-то антироссийские резолюции, ангольцы голосуют либо против, либо воздерживаются. Им тоже приходится лавировать.

– Получилось у ангольцев построить справедливое общество? Кто реально сегодня в Анголе у власти? – У власти МПЛА – Народное движение за освобождение Анголы. Нынешний президент, после смерти их национального лидера Агостиньо Нето (покойся в луандском мавзолее), правит с 1979 года. Как вам сказать... Там капитализм. Работают разные фирмы, компании, никаким социализмом, конечно, и не пахнет. Частные и государственные предприятия работают. У нас люди в погонах не могут заниматься бизнесом. В Анголе это официально разрешено. Мало того, что такой служащий получает за свою должность деньги, он еще и вкладывает их куда-то, в общем, участвует в предпринимательской деятельности. Конечно, это способствует коррупционной составляющей.

– Интересен опыт построения социализма в тех очень специфических условиях... – Они после объявления независимости что-то стали национализировать. Наши экономсоветники выступали против национализации многих ангольских отраслей, призывая оставить им возможность функционировать, находясь в частной собственности. Поскольку понимали: предприятие остановится, и ангольцы заглянут в карман СССР.

В Анголе работали и продолжают работать американские нефтяные компании: нефть добывалась на платформах. Ангольцы пришли к нам и говорят: мы национализируем, а вы нам помогите. А мы не могли помочь, тогда у нас практи-

› Военный советник сфотографировался на память с красотками ангольского племени мумула. Лубанго, 1977

Советский морской пехотинец охраняет место купания моряков 30-й Оперативной бригады ВМФ СССР, размещенной на базе ВМС Анголы. Луанда, 1978

чески не было опыта добычи нефти с платформ. И СССР сказал: национализировать не надо. И в Анголе не стали национализировать нефтяную промышленность.

Сложилась уникальная ситуация. Практически 15 лет Вашингтон новое ангольское правительство не признавал, а американские компании все эти годы успешно качали нефть. Конечно, немалый процент отдавали ангольцам, но и сами хорошо зарабатывали. Парадокс еще и в том заключался, что эти нефтяные месторождения охраняли злейшие враги США – кубинцы. В начале 1980-х южноафриканские диверсанты, у которых на счету два наших взорванных корабля, разрушенные ангольские инфраструктуры: мосты, путепроводы, железные дороги, один раз пытались взорвать ангольские промыслы, на которых нефть разрабатывала компания «Кабинда Галф Ойл» (сегодня это «Шеврон». – **Ред.**). Южноафриканцы отправили туда несколько диверсионных групп, которые десантировались с подводной лодки и на быстроходных надувных катерах пошли устанавливать мины. Кубинцы засекли, расстреляли, одного южноафриканца взяли в плен. Получается, кубинская революция спасла в Анголе американскую собственность!

– **От режима апартеида.**

– Американцы официально осуждали апартеид, но связи у них на уровне разведок, например, были очень мощные. ЮАР была, по сути, стратегическим союзником США в регионе.

Португалисты

– Весной 2014 года администрация Обамы то и дело вводила антироссийские санкции, а в июне того же года «Роснефть» и ExxonMobil в составе консорциума «Сахалин-1» ввели в эксплуатацию платформу «Беркут».

Участие наших соотечественников в ангольской войне СССР не признавал

▼ Первый президент Анголы Агостино Нето осматривает вооружение большого десантного корабля ВМФ СССР «Красная Пресня». Луанда, 1977

– Бизнес есть бизнес...

– **Глава «Роснефти» – ваш коллега. Известный предприниматель Владимир Груздев – тоже.**

– А еще и заместитель министра обороны генерал-лейтенант Александр Фомин – бывший переводчик, работавший в Анголе!

– **Военные переводчики из числа занимающих сегодня высокие посты участвуют в жизни Союза ветеранов Анголы?**

– Конечно. Александр Фомин, будучи директором Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству РФ, в 2013 году ездил в Анголу с делегацией и вручил президенту Жозе Эдуарду душ Сантушу знак Союза ветеранов Анголы за номером один. Александр Васильевич потом со мной делился впечатлениями. Когда они, по его словам, остались с президентом Анголы вдвоем, сказал: «Так получилось, что в 1992-м мы вас

фактически бросили». Душ Сантуш ответил приблизительно так: «Прекрасно понимаем, что в 1990-х вам стало не до нас, но УНИТА мы победили вашим оружием, людьми, которых вы готовили, ваш вклад в дело нашей победы переоценить невозможно!»

Помещение Союза ветеранов Анголы было получено нами с большой помощью Игоря Сечина, когда он был вице-премьером правительства. В 2008–2010 годы мы осуществляли программу поиска родственников советских граждан, погибших в Анголе. Есть такая книга «СССР (Россия) в локальных войнах и конфликтах» под редакцией профессора Владимира Золотарева, где приводятся данные, что в Анголе наша страна потеряла 54 военнослужащих. В нашей книге памяти уже больше, 84 человека, хотя мы туда вносим всех: и гражданских, и жен погибших военных. Но 84 – это далеко не все. Как-то в Минобороны мы делали запрос. Нам прислали выписку: погибло восемь человек. Посылали запросы в военные архивы в Гатчине и Подольске, оттуда пришли какие-то обрывочные сведения. Мы выявили примерно 30 семей из числа родственников погибших в Анголе советских граждан.

Так вот, Владимир Груздев выделил им деньги. Наш представитель летал в разные города России, Украины, Белоруссии, вручал эти средства родственникам погибших «ангольцев». Это были очень приличные суммы.

Просидевший в тюрьмах ЮАР полтора года прапорщик Николай Пестрецов, у которого в Анголе погибла жена, сегодня фермерствует в Калининградской области. Он смог на эту матпомощь купить трактор, отремонтировать дом.

Война, которой не было

– **Но чувствуется, что не все ветераны Анголы своим нынешним положением недовольны. Многие из них ощущают некий «ангольский синдром», как ответ на отказ государства признавать их участие в той войне?**

– Да, такой синдром явно ощущается у некоторых ангольских ветеранов. Участие наших соотечественников в ангольской войне СССР

не признавал. Считалось, что советники, специалисты, переводчики направляются для оказания помощи. Прямое участие их в боевых действиях не признавалось. Хотя наши люди воевали. Доказательство тому – плен, гибель. Наш переводчик Олег Снитко погиб во время битвы при Куйто-Куанавале. Обедали, артиллерийский налет, ранен осколком, спустя несколько часов умер.

В Афганистане было как? Военнослужащий пересек реку Пяндж – всё, находится в зоне боевых действий. В Анголе такого не было. Тот, кто уезжал в боевую бригаду, возвращаясь, привозил от своего старшего уведомление: провел на передовой такое-то время. Потом в 10-м Главном управлении Генерального штаба ВС СССР эта информация вносилась в личное дело.

Во-первых, не все это знали. Во-вторых, не всем подтверждали. Те же переводчики не всегда носили погоны, но были при этом служащими Советской армии.

Военный переводчик, не офицер, а служащий СА Сергей Некрасов приехал в Луанду, его отправили в боевую бригаду, на передовую. Несколько месяцев там провел. Привез подтверждающий документ, а кадровик посмотрел и порвал: мы тебя туда не направляли! И якобы человек не участвовал в войне. Федеральный закон о ветеранах позволяет людям, которые участвовали в боевых действиях, получить статус ветерана, но «ангольцам» говорят: докажите! А чем? Характеристикой? В них было запрещено указывать, что участвовал в боевых действиях. Остаются свидетели. В Анголе было награждено 834 человека, 560 – орденами, 274 – медалями. Награда дает возможность получить статус ветерана, но... Приезжал к нам в Союз ветеранов Анголы человек, у которого медаль «За боевые заслуги», рассказывает: отказали в статусе. Почему? Потому что в представлении на медаль не указано, что, находясь в Анголе, он совершил личный подвиг: он участвовал в обеспечении такой-то операции и за это наградили. Поэтому приходится искать свидетелей, у которых уже есть статус ветерана Анголы. Надо прийти в военкомат, в комиссию Минобороны по выдаче удостоверений ветеранов боевых действий, полу-

чить отказ, найти двух-трех свидетелей, взять показания и подать в суд на Минобороны. Процесс сложный и достаточно обидный.

Я пробыл в Анголе пять с половиной лет. У меня две командировки. Я участвовал в боевых действиях. Не скажу, что ходил с автоматом в атаку. Там такого практически не было. Но обстрелы, бомбежки... Летишь на самолете, а он весь простреленный. Я в свое время обращался в «десятку», когда работал в ГлавПУре. Мне написали: «Сведениями об участии старшего лейтенанта С. А. Коломина в боевых действиях в Анголе не располагаем». Не сказали «нет», не сказали «да». Сказали: давайте сведения! А где их взять, если они не фиксировались никем и нигде?

– **Гражданским специалистам, которым на деле пришлось воевать, доказать свое участие еще сложнее...**

– Гражданский летчик Камилл Моллаев работал в Анголе по контракту, но летал на военных самолетах, на Ан-26, у которого нет вооружения, он транспортный. Пилот возил в районах боевых действий солдат, офицеров, раненых, оружие, топливо, приземлялся на аэродромы. Самолет подбили унитовцы. Он спас всех, осуществил вынужденную посадку. При этом повредил спину, потерял сознание, попал в плен. Два года его таскали по саванне, потом обменяли. И ему потом у нас сказали: доказательств участия в боевых действиях нет, вас туда посылали летать, а не воевать. Получалась такая штука: ты летай среди войны, а мы вроде как ничего и не знаем. По нашим законам гражданский человек не может участвовать в боевых действиях, а значит, ему никакие льготы не полагаются.

Мостостроитель Сергей Кононов вспоминает, как он приехал в Анголу восстанавливать мосты, которые южноафриканские спецгруппы взрывали, и ему с первых дней пришлось не расставаться с АК-47. Поначалу, когда выдали автомат, он опешил: в Союзе не предупреждали... А ему: у нас тут все гражданские с оружием, это же воюющая страна! И дают гранаты, магазины к автомату.

– **Помню советские газеты. Довольно часто в 1980-е были**

« Президент Анголы Ж. Э. душ Сантуш осматривает кабину истребителя Як-38 на палубе тяжелого авианесущего крейсера «Новороссийск», зашедшего в Луанду с дружеским визитом. Луанда, 1983

» с. 51. Столица Анголы Луанда. После прекращения гражданской войны здесь ведется активное строительство, 2016

заметки об агрессивных действиях ЮАР с территории Намибии, часто в связи с тем же самым мелькала аббревиатура УНИТА, но было впечатление: Советский Союз там ни в каких боевых действиях не участвовал...

– В Анголе работала эскадрилья из 12–15 самолетов Ан-12 и Ил-76. Она возила наших советников, их жен, кубинцев, ангольцев. Это был своеобразный подарок нашего министра обороны – ангольскому. Официально это был Авиационный отряд Главного военного советника, но реально, в значительной мере, бесплатно работал на ангольцев. С 1979 года по 1989-й они этими самолетами сотни тысяч тонн грузов перевезли. В 1985-м один борт сбили. Там был экипаж из восьми человек, включая бортпереводчика, 13 пассажиров. Сбила из трофейного советского ЗРК «Стрела-2» южноафриканская спецгруппа. Мы в позапрошлом году искали место падения. Установили временный памятник.

Так вот, у меня есть копия, снятая с советской газеты: 25 ноября 1985 года в провинции Квандо-Кубанго «сбит военно-транспортный самолет ВВС Анголы». И по сути – всё, никакой другой информации. – **Времена меняются, и сегодня ЮАР, сбивавшая наши самолеты, с Россией сотрудничает, обе страны входят в клуб пяти государств БРИКС.**

– В Южно-Африканской Республике сегодня у власти люди, кото-

рых мы готовили. Вся верхушка – это те, кто были подготовлены в Союзе и в Анголе, где находились крупнейшие центры по подготовке АНК. Первый чернокожий министр обороны ЮАР Джо Модисе проходил подготовку в СССР. На территории Анголы тысячи южноафриканских патриотов получили навыки по специальностям: тактика ведения боевых действий в составе до батальона; минно-подрывное и инженерное дело; ПВО, наземная артиллерия; ВДВ; спецрадиосвязь и ремонт радиоаппаратуры... Через Анголу из СССР шли поставки вооружения, боевой техники, автотранспорта, другого военного имущества для АНК. Примерно то же самое можно сказать о подготовке бойцов и руководства СВАПО и поставках этим воевавшим в Намибии с ЮАР партизанам.

Чеки Внешпосылторга

– **Британский наемник Питер Маккализ в своих мемуарах написал: «Едиственное место в мире, где по-настоящему используются наемники, это Ангола. Там воевали преимущественно люди, ранее служившие в вооруженных силах Южной Африки и имеющие большой боевой опыт. Эти парни делали хорошие деньги: 50–70 тыс. долларов в год...»** В своей книге «Русский спецназ в Африке» вы о тех «солдатах удачи» пишете: «Именно с ними мы, первыми из советских советников, и столкнулись в 1980 году, участвуя в операции по спасе-

БРИКС (англ. BRIC – Brazil, Russia, India, China, South Africa) – группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика.

АНК (Африканский национальный конгресс, англ. African National Congress) – политическая организация африканского населения ЮАР. Основана в 1912 году, в 1960–1990 годы – на нелегальном положении. Преследовала цель ликвидировать режим апартеида, осуществить демократические преобразования. С 1960-х АНК поддерживался Советским Союзом. В вузах и техникумах СССР учились сотни его активистов. В советских военных училищах и в лагерях в Анголе под руководством советских инструкторов получали подготовку свыше 2 тыс. бойцов военного крыла АНК «Умконто ве сизве», которому поставлялось советское оружие. Бойцы организации проходили обучение в СССР в 165-м учебном центре по подготовке иностранных военнослужащих.

Делегация Союза ветеранов Анголы передает в дар ангольскому министру обороны Жоау Лоуренсу альбом с архивными картами для военного музея. Луанда, 2014

нию наших летчиков, сбитых под Менонге». И платили советским советникам и гражданским специалистам в несколько раз меньше, чем воевавшим в Анголе наемникам, и страховок, покрывающих самые разные риски, у наших, как у «диких гусей», не было. Что заставляло соотечественников ехать в опасную Анголу?

– Что греха таить, в Анголе очень неплохо платили. Скажем, переводчик в месяц получал от 800 долларов. Советник – 1,2–1,3 тыс. долларов. Оклад, правда, начислялся в инвалютных рублях, а потому здорово зависел от курса доллара. Года до 1987 никто из нас этих долларов не видел. Они зачислялись на счет и переводились в чеки Внешпосылторга. Если ты с супругой пробыл там три-четыре года, то мог потом и машину купить, и кооператив построить, и отовариться в «Березке» такими товарами, которые в других местах в СССР не продавались.

– **А как же эти чеки в рубли переводили, чтобы машину-квартиру купить?**

– Меняли. Был курс. Скажем, за один рубль чека Внешпосылторга – полтора обычных рубля. 3 тыс. чеков поменял – вот тебе и деньги на машину. Такой обмен не приветствовался, был попросту нелегален, это ведь спекуляция. Но люди так делали, жить-то надо!

– **Повторюсь, и наемники-то с настоящими долларами и страховками выглядели самоубийцами, а уж советские специалисты...**

– Тут смотря с чем сравнивать. Я выпустился лейтенантом в 1980 году с окладом 200 рублей. Для тех лет это уже были неплохие деньги. Но вот если сравнить эти две сотни в рублях и тысячу долларов, которая выдавалась в виде тысячи с чем-то чеков Внешпосылторга, то получится просто отличный заработок. Отпуск – 45 суток. За год командировки скапливается 10 тыс. чеков, потому что часть уходит на питание. Если ты был оформлен с женой, а та не приезжала, то из инвалютного оклада 20% суммы изымали, переводили в Союз напрямую в рубли, минуя все курсы, якобы на поддержание семьи. Это примерно так же, как сегодня взять 20 долларов и перевести, скажем, в 700 рублей. Был сти-

мул жену все-таки в Анголу захватить. Десять лет примерно это правило действовало, в середине 1980-х главный военный советник генерал-полковник Константин Курочкин добился, чтобы с тех, кто не смог привезти жен, 20% не вычитали.

– **Что значит «оформлен с женой»? Можно было, имея супругу, не оформить ее с собой в командировку?**

– Спрашивали: жену оформлять? Потому что по здоровью, по причине, что за кем-то нужен дома присмотр, дети, престарелые родители, некоторые супруги не ехали. Но в основном оформлялись. Когда мужчина один – это плохо, с женой порядка больше.

Профессия – военный переводчик – Почему в советское время люди шли не просто в переводчики, а в военные переводчики?

– Военный институт иностранных языков готовил переводчиков, спецпропагандистов (специальная пропаганда на войска и население противника) со знанием иностранного языка, были западный факультет, восточный... Окончание этого вуза в то время давало почти стопроцентную гарантию, что человек поедет работать за рубеж.

– **Там конкурс был меньше, чем в очень престижные МГИМО, иняз?** – К нам тоже народ валом валил. В случае с Военным институтом иностранных языков (ВИИЯ), возможно, роль играла романтика, погоня, боевая жизнь, возможность

посмотреть такие уголки планеты, путь в который гражданским был заказан. Это сейчас можно поехать куда угодно. А тогда, чтобы посмотреть водопад Виктория, нужно было идти, скажем, в ВИИЯ, ведь побывать в том африканском регионе мог только дипломат или военный. Чтобы понять, почему кто-то пошел в ВИИЯ, лучше, конечно, всех персонально спрашивать. Я хотел поступать в военно-морское училище, у меня отец – капитан 1-го ранга, а меня по зрению туда не взяли. – **Что сегодня из ангольских образов и историй вспоминается чаще всего?**

– Надо понимать, что это была наша молодость. Боялись ли мы погибнуть? Да нет! Первая командировка моя – еще курсантом в 20 лет. Вторая – офицером уехал в 24 года. Я за те годы работы старшим переводчиком в ВВС и ПВО облетал всю Анголу. Мне тогда утром сесть в самолет, улететь на 1,5–2 тыс. км, а вечером вернуться – как на работу сходить было. Летали на операцию спасения Камиля Моллаева, и командир экипажа, первый пилот, ни радиосвязи с аэродромом, ничего – просто вроде бы увидел ВПП – и посадил самолет. Когда приземлились, все поразилась: туман, ничего вокруг не видно! «Командир, – удивился второй пилот, – как ты полосу увидел?!» Тот: «Я ее задницей почувствовал!». Такие вещи вспоминаются... Разбиться могли? Элементарно. ■